

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 2, Pp. 298–319, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (41/99)
 DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-298-319

«Времена не выбирают, в них живут и умирают». Д. А. Кунаев и его время

*Зиябек Ермуханович Кабульдинов^{1,2}, Константин Владимирович Черепанов³,
 Дидар Бейсенгалиевна Касымова⁴*

¹ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

доктор исторических наук, профессор, директор

² Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (д. 71, пр. Аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-9625-0535. E-mail: [kabulzia\[at\]rambler.ru](mailto:kabulzia[at]rambler.ru)

³ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0736-9383. E-mail: [k.v.cherepanov\[at\]mail.ru](mailto:k.v.cherepanov[at]mail.ru)

⁴ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-8521-9818. E-mail: [didarkassymova87\[at\]gmail.com](mailto:didarkassymova87[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Кабульдинов З. Е., Черепанов К. В., Касымова Д. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья является попыткой оценить вклад Д. А. Кунаева — крупного советского и партийного деятеля, долгое время руководившего республиканской партийной организацией советского Казахстана — в социально-экономическое и политическое развитие Казахской ССР и всего Советского Союза в 1942–1986 гг. *Цель* данного исследования, определяющая и соответствующие задачи, состоит в том, чтобы, используя объективные свидетельства и материалы, касающиеся жизни и деятельности Д. А. Кунаева, раскрыть его роль в экономическом, научном и политическом развитии советской республики, подчеркнуть его вклад в развитие и сохранение союзного государства и определить значение его деятельности уже для независимого Казахстана (и прежде всего в вопросе сохранения территориальной целостности республики). *Материалы и методы.* Источниковая база исследования включает воспоминания и размышления самого Д. А. Кунаева, воспоминания о нем его соратников и современников, материалы и документы, хранящиеся в отечественных и зарубежных архивах (Архив Президента Республики Казахстан, Центральный государственный архив Республики Казахстан, Государственный архив Восточно-Казахстанской области, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории). В работе

применялись историко-генетический, историко-сравнительный методы, концепция биографического подхода и теория этнической мобилизации, сочетающие в себе и элементы реконструкции биографии Д. А. Кунаева на фоне исторического развития республики с учетом ее национально-этнического мобилизующего компонента. Многое в отношении руководителя советского Казахстана с представителями союзного центра объясняется теорией «клиентелизма». В ходе исследования также использовались методы социологии: дискурс-анализ текстов и речевых практик руководителей СССР и Казахской ССР, документов личного характера — воспоминаний, мемуаров, интервью Д. А. Кунаева и его современников. *Выводы.* В ходе проведенного исследования показано, что Д. А. Кунаев сыграл выдающуюся роль в развитии всех областей и сфер существования советского Казахстана, в сохранении его территориальной целостности, а также внес значительный вклад в развитие СССР, объективно заложив при этом основы для существования и успешного развития суверенного Казахстана.

Ключевые слова: Д. А. Кунаев, Алма-Ата, Балхаш, Риддер, Казахская ССР, председатель Совета Министров Казахской ССР, первый секретарь ЦК КП Казахстана, целина, Байконур, Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, М. С. Горбачев

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Министерства науки и образования Республики Казахстан в рамках реализации проекта ИРН АР 14872044 «Вклад Д. А. Кунаева в социально-экономическое развитие Казахстана и сохранение территориальной целостности республики».

Для цитирования: Кабульдинов З. Е., Черепанов К. В., Касымова Д. Б. Роль и место Д. А. Кунаева в истории советского Казахстана // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 2. С. 298–319. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-298-319

‘You Choose No Time to Live and Die’: Dinmukhamed A. Kunayev and His Time

Ziyabek Y. Kabuldinov^{1,2}, Konstantin V. Cherepanov³, Didar B. Kassymova⁴

¹ Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Professor, Director

² Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Professor

 0000-0002-9625-0535. E-mail: kabulzia[at]rambler.ru

³ Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-0736-9383. E-mail: k.v.cherepanov[at]mail.ru

⁴ Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0001-8521-9818. E-mail: didarkassymova87[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Kabuldinov Z. Y., Cherepanov K. V., Kassymova D. B., 2024

Abstract. Introduction. The article deals with the life and endeavors of Dinmukhamed A. Kunayev — a prominent Soviet statesman and party activist, who was long in charge of the Kazakh SSR Party Organization and greatly contributed to socioeconomic development of the Republic (and the whole Soviet Union) in 1942–1986. *Goals.* The article shall examine documentary sources pertaining to D. Kunayev’s life path to highlight his role in the Republic’s economic, scientific, and political development, emphasize his contribution to the preservation and successes of the Soviet state at large, and appreciate his significance to the birth of sovereign Kazakhstan (and its territorial integrity). *Materials and methods.* The study covers a variety of sources, including personal memories of D. Kunayev, recollections of his contemporaries and co-workers, materials and documents from Kazakhstan-based and foreign archives (Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, etc.). The article employs the historical-genetic and historical-com-

parative methods, addresses the concept of biographic approach and theory of ethnic mobilization to reconstruct some episodes of D. Kunayev's biography in certain historical contexts with due regard of related national/ethnic mobilizing components. Much in Kunayev–Moscow relations can be explained by provisions of *clientilism* theory. Such methods of sociological research as discourse analysis of texts and speech patterns of Soviet Union and Kazakhstan's executives have proven as instrumental. *Conclusions.* The paper shows D. Kunayev played a remarkable role in the development of all spheres of Soviet Kazakhstan, and either did he for the development of the whole Soviets, which also provided certain grounds for subsequent successful development of independent Kazakhstan.

Keywords: D. Kunayev, Kazakh SSR, First Secretary of Kazakh SSR Communist Party, Chairman of Kazakh SSR Council of Ministers, virgin lands, L. Brezhnev, A. Kosygin, M. Gorbachev, Baikonur
Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. IPH AP 14872044 'Kazakhstan, Its Socioeconomic Development, and Territorial Integrity: Dinmukhamed A. Kunayev and His Contribution'.

For citation: Kabuldinov Z. Y., Cherepanov K. V., Kassymova D. B. 'You Choose No Time to Live and Die': Dinmukhamed A. Kunayev and His Time. *Oriental Studies*. 2024; 17 (2): 298–319. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-298-319

1. Введение

Динмухамед Ахмедович Кунаев (1912–1993) занимает особое место в истории Казахстана по ряду причин. Он был первым секретарем Коммунистической партии Казахстана в 1960–1962, 1964–1986 гг. и стал первым представителем из числа руководителей советских среднеазиатских республик, который вошел в состав Политбюро Центрального комитета КПСС — фактически высшего руководящего органа СССР. Д. А. Кунаев дважды (1955–1960, 1962–1964 гг.) занимал должность председателя Совета министров Казахской ССР (главы правительства). До этого он работал заместителем председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР (1942–1952 гг.), президентом Академии наук Казахской ССР (1952–1955 гг.). Д. А. Кунаев более 20 лет являлся членом Политбюро ЦК КПСС и в течение 25 лет был депутатом Верховного совета Казахской ССР (далее — КазССР). Он был трижды Героем социалистического труда и награжден восемью орденами Ленина.

Жизнь и деятельность Д. А. Кунаева была наполнена многими значительными событиями, отражавшими как яркие эпизоды из биографии этого государственного и политического деятеля СССР, так и важнейшие моменты из жизни всего советского Казахстана. Родившийся еще во время существования царской империи, в 1912 г., Динмухамед Ахмедович Кунаев всю свою долгую жизнь был связан с Казахстаном и как никто другой из соотечественников оказал влияние на развитие своей родины.

Он был, воистину, человеком XX в., со всеми его социальными, политическими и военными потрясениями, революциями, войнами, массовыми репрессиями и одновременно гигантскими преобразованиями. Он родился в период царской России, которая уже в ближайшие годы закончила свое существование. Но на обломках ее зародилось, сформировалось и укрепилось новое государство — СССР, служению которому Д. А. Кунаев отдал всю свою сознательную жизнь, и крах, разрушение которого вынужден был наблюдать в последние годы своей долгой и насыщенной жизни. Умер Д. А. Кунаев уже в суверенном казахском государстве, для появления и успешного выживания которого он, возможно, сам того не ведая, сделал так много.

В рамках данного исследования выдвигаем гипотезу о том, что при всей своей теснейшей связи со своей родиной — Казахстаном, — при всей любви к казахскому народу, его языку, культуре и обычаям Д. А. Кунаев был, прежде всего, советским человеком, одним из многих строителей социалистической Отчизны, видным советским политическим и государственным деятелем, интересы и влияние которого распространялись далеко за пределы руководимого им советского Казахстана. В связи с этим необходимо рассмотреть и проанализировать деятельность Д. А. Кунаева не только на уровне возглавляемой им республики, которую он воспринимал как неотъемлемую часть СССР, но и в масштабах всего великого союзного государства. Цель статьи — ис-

пользуя объективные свидетельства и материалы, касающиеся жизни и деятельности Д. А. Кунаева, раскрыть его роль в экономическом, научном и политическом развитии советской республики, подчеркнуть его вклад в развитие и сохранение союзного государства и определить значение его деятельности уже для независимого Казахстана (и прежде всего в вопросе сохранения территориальной целостности республики).

2. Материалы и методы

В работе при анализе основных характеристик личности Д. А. Кунаева, этапов его жизненного пути и государственно-политической деятельности использованы материалы Государственного архива Восточно-Казахстанской области (далее — ГАВКО), Архива Президента Республики Казахстан (далее — АП РК), Центрального государственного архива республики Казахстан (далее — ЦГА РК), Государственного архива Российской Федерации (далее — ГА РФ), Российского государственного архива новейшей истории (далее — РГАНИ). Многие документы, относящиеся к жизни и деятельности Д. А. Кунаева, впервые вводятся в научный оборот.

Достаточно короткий, но очень важный период в жизни и становлении профессиональной и партийно-государственной карьеры, связанный с пребыванием казахского государственного деятеля в г. Усть-Каменогорске и г. Риддере (Лениногорске), иллюстрируется значительным корпусом документальных свидетельств, хранящихся в ГАВКО в фонде 1П «Восточно-Казахстанский областной комитет Коммунистической партии (большевиков) Казахстана. г. Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области», фонда 2102П «Партком Лениногорского полиметаллического комбината. 1939–1942 гг.» и фонде 130П «Лениногорский горком КП(б) Казахстана. 1941–1942 гг.». Собранные в этих фондах документальная база позволяет высоко оценить профессиональные, деловые, организаторские и личные качества Д. А. Кунаева как горного инженера высокой квалификации, способного и талантливого руководителя производством и партийной организацией, работавшего директором Риддерского рудника и директором Риддерского (Лениногорского) рудоуправления.

Наибольший массив документальных свидетельств деятельности Д. А. Кунаева в качестве партийного и государственного деятеля советского Казахстана содержится в Архиве Президента Республики Казахстан в фонде 708 «Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана». Крайне информативными и содержательными в этом плане являются единицы хранения под рубриками: «Переписка с Центральным Комитетом Коммунистической партии СССР, Советом министров СССР и Президиумом Верховного совета СССР по важнейшим вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства», «Переписка с Министерствами, ведомствами, органами Союза ССР по важнейшим вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства», «Постановления Центрального Комитета Компартии Казахстана и Совета министров Казахской ССР», стенограммы различных съездов Коммунистической партии Казахстана и пленумов Центрального Комитета Компартии Казахстана, протоколы заседаний бюро Центрального Комитета Компартии Казахстана. Документы, извлеченные из этих архивных единиц хранения, имеют отношение к самым разным вопросам партийного, государственного, военно-стратегического, идейно-политического, хозяйственно-экономического и научно-культурного характера, в разной степени характеризующих роль, участие и позицию Д. А. Кунаева в их постановке и решении.

Определенная информация, касающаяся атмосферы, в которой принимались те или иные решения, роли и значений отдельных органов в структуре советской власти в КазССР, вопросов, находящихся на обсуждении в различного рода управленческих советских инстанциях, к которым имел отношение Д. А. Кунаев в качестве главы советского республиканского правительства (председатель Совета министров) в 1955–1960 и 1962–1964 гг., получена при изучении фондов ЦГА РК: фонд Р-196 «Постоянное представительство Совета министров КазССР при Совете министров СССР», фонд Р-1734 «Казахский Совет народного хозяйства», фонд Р-2096 «Юридическая комиссия при Совете министров Казахской ССР».

Фонды крупнейших государственных архивов Российской Федерации содержат в

себе значительное количество материалов, отражающих иной уровень политической деятельности руководителя советского Казахстана. Найденные и использованные в исследовательской деятельности документы ведущих архивов Российской Федерации позволяют оценить место Д. А. Кунаева в структуре советской власти в партийной и управленческой ипостасях на общегосударственном, общесоюзном уровне.

В ГА РФ выявлены и использованы документы из дел фонда 5446 «Совет министров СССР», отражающие деятельность Д. А. Кунаева на посту председателя Совета министров КазССР с 1955 г. по 1964 г. Дела из фондов РГАНИ: фонд 3 «Политбюро ЦК КПСС (1952–1991 гг.)», фонд 5 «Аппарат ЦК КПСС» и фонд 20 «Среднеазиатское бюро ЦК КПСС» проливают свет на деятельность Д. А. Кунаева в качестве члена Политбюро ЦК КПСС — фактически высшего руководящего органа Советского Союза и содержат важные подробности о его карьерном росте и в целом о перестановках в руководстве КазССР.

В процессе исследования активно применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы. Историко-генетический метод применялся при выявлении факторов и причин изменения отношений между кремлевским руководством и руководством Компартии КазССР в период с назначения Д. А. Кунаева на высшие государственные посты в КазССР и до его смещения, а также в установлении природы противостояния внутри казахстанского руководства и определении того, в каких областях это противостояние было особенно глубоким и к каким последствиям оно привело. Использование историко-сравнительного метода позволило определить общее и выделить особенное в стиле руководства Д. А. Кунаевым республикой за период его нахождения во главе Компартии КазССР. Применение данного метода помогло выявить уровни взаимодействия казахстанского и союзного руководства, ступени повышения статуса республики в рамках союзной экономики и роли в военно-стратегических планах советской страны.

В работе использована теория этнической мобилизации, согласно которой представитель этнической группы на высоких управленческих постах играл существен-

ную роль в этнической мобилизации населения. С одной стороны, это был способ достижения принципа этнического представительства и репрезентации советской политики национальностей в действии, с другой, он стимулировал сотрудничество с властью. Население (этническая группа) имело возможность апеллировать к своему представителю, даже символически, для разрешения тех или иных вопросов. Много из взаимоотношений Д. А. Кунаева и союзного центра описывается основными положениями теории клиентелизма. В ходе исследования также использовались социологические методы: дискурс-анализ текстов и речевых практик руководителей СССР и КазССР, документов личного характера — воспоминаний, мемуаров, интервью Д. А. Кунаева и его современников. Для реконструкции личности Д. А. Кунаева и оценки ее влияния на происходившее на фоне исторических событий применена концепция биографического подхода [Колесник 2018]. Этот метод, взятый в арсенал исторических исследований, предполагает реконструкцию значимых для личности событий и выборов, выстраивание их причинно-следственной последовательности и выявление их влияния на дальнейшее течение жизни самого исследуемого субъекта и окружающей его реальности в силу существующих у него возможностей.

3. История вопроса

Работа опирается на опыт предшествующих исследований. В российской академической литературе наработан значительный пласт исследований о партийной номенклатуре [Головинова 2011]. Имеются работы общего характера, раскрывающие природу политических процессов в СССР, приведших к его распаду [Филиппов 2021; Чешко 2000], и особенности региональных управленческих процессов [Кищенко и др. 2021]. Среди исследований казахстанских ученых следует выделить работы по эволюции и преемственности политического руководства М. С. Ашимбаева [Ашимбаев 2001], Н. А. Абуевой [Абуева 2007], Ж. Мурзалина [Мурзалин 2001], Д. Р. Ашимбаева и В. Н. Хлюпина [Ашимбаев, Хлюпин 2008]. Из наиболее полных и содержательных исследований, посвященных личности Д. А. Кунаева и результатам его деятельности, следу-

ет выделить монографию Б. А. Тулепбаева и К. У. Тулепбаевой «Д. А. Кунаев — выдающийся государственный и политический деятель» [Тулепбаев, Тулепбаева 2006]. Монографии З. Г. Сактагановой [Сактаганова 2017] и Ж. Б. Абылхожина [Абылхожин 2019], помимо серьезного статистически-экономического материала, содержат глубокие выводы и оценки как характера и результатов экономического и политического развития советского Казахстана, так и роли и значения деятельности Д. А. Кунаева на посту руководителя крупнейшей союзной, советской республики.

Многолетняя карьера Д. А. Кунаева в качестве одного из руководителей советского государства является, по мнению исследователей, прекрасным примером сохранения (возрождения) национальной идентичности в увязке с интернациональным характером советской системы [Dave 2007]. Феномен формирования, укрепления и институализации национальных элит в национальных республиках Советского Союза не остался без внимания со стороны иностранных исследователей. Интерес к национальному строительству советского государства демонстрировали в разное время Дж. Ходнетт [Hodnett 1975; Hodnett 1978], У. Клири [Cleary 1967] и особенно Т. Ригби в серии публикаций [Rigby 1968; Rigby 1970–1971; Rigby 1980; Rigby 1983; Rigby 1988]. Суждения, высказанные этими исследователями, при всей их неоднозначности вносят свой вклад в понимание самого феномена «партийно-государственного лидера национальной советской республики», так и в понимание личности казахстанского лидера и в оценку масштабов его деятельности. Из последних работ зарубежных авторов стоит упомянуть работы Ш. Келлер [Keller 2020] и А. Халида [Khalid 2021].

Опираясь на работы предшественников, отдавая должное приведенным в них фактам, документальным свидетельствам и сделанным на их основе выводам, данным исследованием мы постараемся доказать, что именно активная, созидательная и конструктивная деятельность таких руководителей советских республик и национальных окраин СССР, каким был Д. А. Кунаев, являлась залогом существования, развития и побед многонационального государства. И, вместе с тем, кажется еще более необходимым, и с точки

зрения исторической науки, и с точки зрения формирования национальной традиции коммеморативных практик показать, что многолетняя, масштабная и созидательно-конструктивная деятельность Д. А. Кунаева на руководящих государственных и партийных позициях в советский период сформировала фундамент и прочные основания для последующего независимого существования уже суверенного Казахстана.

4. Д. А. Кунаев и его время

4.1. В начале славных дел

Жизнь и деятельность Д. А. Кунаева доказывает, лишний раз, истину, облеченную в поэтическую форму замечательным советским поэтом А. Кушнером: «Времена не выбирают, в них живут и умирают». Обращаясь к жизненному пути видного строителя казахстанской промышленности, политика, руководителя и государственного деятеля общесоюзного масштаба, исследователи обнаруживают в нем, прежде всего, пример искреннего и во многом бескорыстного служения своему делу, призванию, народу и Родине.

Становление Д. А. Кунаева как профессионального горного инженера и государственного деятеля приходилось на сложные годы, когда во главе СССР стоял И. В. Сталин, а пика своей карьеры политика он достиг уже при Н. С. Хрущеве и Л. И. Брежнев, был отправлен же в отставку «архитектором советской перестройки» М. С. Горбачевым. Каждый этап транзита власти сопровождался реализацией новых проектов по модернизации страны и республики, кадровыми перестановками, усилением военно-политического направления во внутренней и внешней политике советской державы и политико-административными изменениями. Под руководством Д. А. Кунаева в условиях жесткой советской командно-административной системы Казахстан в социально-экономическом плане прошел сложный путь социалистических преобразований и стал составной частью мировой экономики в составе СССР.

В ряды первых руководителей государства Д. А. Кунаев пришел из когорты инженерно-технических работников, пройдя все ступени роста в профессиональном и политическом плане — от бурильщика до Президента Академии наук КазССР и выс-

шего руководителя союзной республики. Д. А. Кунаев был одним из немногих руководителей в советском политическом истеблишменте, который сформировался как ученый именно в академической среде; он защитил кандидатскую диссертацию в 1948 г. [Кунаев 1948: 32] и стал академиком еще до своего назначения на пост первого секретаря Центрального комитета компартии союзной республики. Самые сложные и трагичные страницы истории Казахстана XX в. в составе СССР стали и частью биографии Д. А. Кунаева. Он понимал, что внутренняя политика во многом зависит от личности главы государства, его интеллектуального потенциала и прагматизма, умения учиться у прошлого, способности ставить цели и претворять их в жизнь.

Динмухамед Ахмедович Кунаев родился в 1912 г. в городе Верном (ныне — г. Алматы) в многодетной семье Менлиахмеда (Ахмета) и Зауре Кунаевых, был третьим ребенком и первым сыном, и это накладывало особую ответственность на него [Кунаев 2022: 9]. Глава семьи работал у купца Исхака Габдулвалиева. В семье было 11 детей, семья была дружная, и Динмухамед Кунаев тесно общался со своими родными до конца жизни. Именно семья была для Д. А. Кунаева средоточием нравственных ценностей, которые питали его духовно, эмоционально и стали мерилом его последующей деятельности.

К моменту окончания им школьного обучения молодая советская республика нуждалась в профессионалах разного рода, особенно в инженерно-технических работниках. Д. А. Кунаев в своих воспоминаниях писал, что на его решение получить образование инженера оказал пример первого казахского инженера Мухамеджана Тынышпаева [Кунаев 1994: 18]. В 1936 г. Кунаев с отличием завершил учебу в Московском институте цветных металлов и золота и получил квалификацию горного инженера по эксплуатации рудных месторождений. По распределению его направили на Коунрад-Балхашскую стройку, и он стал свидетелем и участником индустриальных преобразований Казахстана, сопряженных с огромными человеческими и материальными затратами, техническими трудностями [Кунаев 2022: 21]. Поскольку стройка нуждалась в квалифицированных технических

работниках, Д. А. Кунаеву была предложена должность старшего инженера, но он, сославшись на недостаток опыта, стал работать бурильщиком-машинистом, а через год стал старшим буровым мастером.

В апреле 1937 г. Д. А. Кунаева назначили начальником буро-взрывного цеха. 24 ноября 1938 г. была выплавлена первая балхашская медь. За это достижение Президиум Верховного совета СССР наградил большую группу рабочих и инженерно-технических работников орденами и медалями. Среди них был и Д. А. Кунаев, который получил свою первую награду — медаль «За трудовое отличие». Проработав в должности начальника цеха буро-взрывных работ более года, Д. А. Кунаев в возрасте 26 лет стал главным инженером Коунрадского рудника, а затем исполняющим обязанности директора. В этой должности он проработал на руднике до сентября 1939 г. В этот период он вступил в ряды партии [Гавко. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 1727. Л. 3].

Еще будучи директором Коунрадского рудника, он познакомился с руководителями Центрального комитета компартии (далее — ЦК КП) Казахстана [Кунаев 1994: 52–55]. В сентябре 1939 г. Д. А. Кунаев был вызван в г. Алма-Ату для встречи с первым секретарем ЦК КП Казахстана Николаем Александровичем Скворцовым.

Это была не первая их встреча. Знакомство с первым партийным руководителем республики состоялось еще в предыдущем году в Москве, когда в качестве исполняющего обязанности директора Коунрадского рудоуправления Д. А. Кунаев принимал участие в совещании, проводимом заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР Н. А. Булганиным. Участие в этом совещании принимал и Н. А. Скворцов, недавно сменивший на этом посту попавшего в опалу Л. И. Мирзояна [Кунаев 2022: 37].

Тогда же, на следующий день после совещания в здании постпредства КазССР, и состоялась первая личная встреча с главой партийной организации республики. Молодой горный инженер был восхищен эрудицией, дальновидностью и тактом партийного руководителя Казахстана. Д. А. Кунаев признавал в своих воспоминаниях впоследствии, что им было «очень много сделано для развития республики, особенно в период войны. Важ-

на его роль в воспитании и росте национальных кадров» [Кунаев 2022: 37].

Н. А. Скворцов был явно не простым человеком, что видно уже и из приведенной характеристики, и из его роли в конфликте центра с Л. И. Мирзояном, в кульминации и разрешении которого он сыграл далеко не последнюю роль, заменив его в итоге на посту партийного руководителя республики [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 155. Л. 120–127, 130–139]. Дальнейшая партийная и государственная карьера Н. А. Скворцова в качестве министра технических культур СССР, министра совхозов СССР, заместителя начальника Главного управления по поставкам сырья для пищевой промышленности при Госплане СССР позволяла сохранять тесный контакт с руководством КазССР и продолжать сотрудничество [Государственная власть СССР 1999: 526]. В этой связи отметим, что умение налаживать и сохранять теплые и выгодные для республики отношения с более высокими по рангу руководителями и представителями союзного центра являлось важнейшей чертой Д. А. Кунаева как политика, государственного деятеля.

Итогом же встречи в сентябре 1939 г. стало решение отправить Д. А. Кунаева на восток республики, в г. Риддер. Вызов Д. А. Кунаева в столицу республики пришлось на начало мировой войны, ставшей судьбоносной для СССР, всего советского народа и лично для Д. А. Кунаева. Во время второй личной встречи Н. А. Скворцов признал, что «рудники Риддерского полиметаллического комбината находятся в глубоком прорыве» [Кунаев 2022: 41]. «Планы трещат по всем швам, и это очень беспокоит ЦК», — поделился информацией новый руководитель казахстанских коммунистов [Кунаев 2022: 41]. В таких условиях сделанное Н. А. Скворцовым предложение возглавить работу Риддерского рудоуправления выглядело и многообещающим авансом, и признанием профессиональных и организаторских способностей молодого, но уже амбициозного инженера.

Через несколько месяцев работы на комбинате 27-летний Д. А. Кунаев был назначен директором Риддерского рудника. Риддерский (Лениногорский) период деятельности Д. А. Кунаева завершился весной 1942 г. на должности директора уже всего Риддерского (Лениногорского) рудоуправления. Дове-

рие, оказанное ему органами власти, окупилось сторицей. Продукция предприятий, находившихся в подчинении рудоуправления, — свинец, цинк и другие редкие металлы — сыграла огромную роль в победе советского народа в Великой Отечественной войне [Кунаев 2022: 65].

4.2. В системе государственной власти

В апреле 1942 г. Д. А. Кунаев, полностью оправдав оказанное ему доверие, по рекомендации второго секретаря ЦК КП Казахстана Ж. Ш. Шаяхметова получил назначение на пост заместителя председателя Совета народных комиссаров КазССР [Кабулдинов и др. 2022: 138–139, 150]. Это стало началом государственной и партийной деятельности Д. А. Кунаева: в данной должности он проработал около 10 лет, курировал всю промышленность республики: предприятия цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, электростанции, железные дороги, транспорт и автотранспорт, оборонные заводы [Кунаев 1994: 65]. Д. А. Кунаев являлся самым молодым руководителем высшего звена республики в те годы. Работа была очень ответственная и требовала большого напряжения, но это были годы становления Д. А. Кунаева как государственного деятеля, и он накопил ценный опыт руководства и общения с людьми разного ранга [Кунаев 1994: 74–75].

После увольнения К. И. Сатпаева с поста Президента Академии наук КазССР на этот пост был назначен Д. А. Кунаев. Как Президент Академии наук КазССР он решал задачи по повышению эффективности ее деятельности и оптимизации структурных подразделений, что осуществлялось в рамках проводившегося в стране жесткого административного контроля. Д. А. Кунаеву пришлось принимать участие и в идеологических кампаниях начала 1950-х гг., которые изменили судьбы ряда видных историков и писателей Казахстана. Сам он оправдывал свою позицию и свое поведение тем, что «как и многие другие верил Сталину, верил в его гениальность и находился все это время в состоянии раздвоенности» [Кунаев 2022: 78]. Известно, что Д. А. Кунаев, когда нависла угроза над М. О. Ауэзовым, лично полетел в Москву, чтобы, используя свои контакты в отделе науки ЦК КПСС, оградить его от печальной участи, постигшей историков

Е. Б. Бекмаханова, Б. С. Сулейменова и ученых-филологов Е. С. Исмаилова и К. М. Мухаметханова. Подтверждением его роли в деле спасения М. О. Ауэзова от преследований стало выступление на съезде писателей Казахстана П. К. Пономаренко, сменившего в феврале 1954 г. на посту первого секретаря ЦК КП Казахстана Ж. Ш. Шаяхметова [Кунаев 2022: 81].

Первый секретарь ЦК КП Казахстана в 1946–1954 гг. Ж. Ш. Шаяхметов пострадал при попытке отстоять неприкосновенность степных угодий Казахстана, являвшихся, по его мнению, основным богатством республики и залогом выживания всего казахского этноса [Кабульдинов и др. 2022: 306–307]. Отставка его с поста партийного руководителя республики и отправка в Южно-Казахстанскую область в качестве партийного работника местного, областного уровня должна была стать уроком для всех других казахских руководителей, предотвращая в будущем любые попытки перечить центру с их стороны.

По информации от 9 февраля 1954 г. инспектора ЦК П. Ф. Пигалева, принимавшего непосредственное участие в работе Пленума ЦК КП Казахстана, «большинство выступающих на пленуме подвергли резкой критике бюро, секретарей ЦК КП Казахстана т.т. Шаяхметова и Афонова за канцелярско-бюрократический метод руководства, особенно сельским хозяйством, отрыв от низовых партийных организаций, незнание положения дел на местах, отсутствие коллегиальности и критики в работе бюро, допущение серьезных ошибок в подборе и воспитании кадров, а также за отсутствие инициативы в решении перспективных вопросов развития народного хозяйства республики» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 150. Л. 93]. Уже из этих слов ответственного партийного работника, представлявшего центральное союзное руководство, ясно, чем стало неуютно центру прежнее республиканское партийное руководство.

В марте следующего 1955 г. наступил черед оказаться неуютным центру и другому авторитетному и уважаемому многолетнему руководителю республиканского правительства, занимавшему этот пост с 1938 г. по 1951 г., Нуртасу Дандыбаевичу Ундасынову. На сессии Верховного совета КазССР (31 марта 1955 г.) он не был допу-

щен к выборам председателя Президиума Верховного совета КазССР «в связи с тем, что он, находясь, длительное время на посту председателя Совета министров республики, занимал неправильную позицию в области развития сельского хозяйства, был сторонником полукочевого отгонного животноводства, что нанесло серьезный ущерб хозяйству республики, не ставил вопросов и не поддерживал предложения о всемерном использовании ресурсов Казахстана» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 150. Л. 120].

Приходило время новых руководителей, готовых и способных реализовать масштабные планы и задумки нового советского руководителя — Н. С. Хрущева. По итогам этой же сессии Верховного совета КазССР Динмухамед Кунаев, которому на тот момент было всего 43 года, был назначен председателем Совета министров КазССР, а Жумабек Ташенев, 40 лет, был избран председателем Президиума Верховного совета КазССР [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 150. Л. 120].

Многие страницы воспоминаний Д. А. Кунаева о его деятельности на посту главы правительства КазССР в 1955–1960 гг. и в 1962–1964 гг. имеют прямое отношение к личности Н. С. Хрущева и его деятельности на посту высшего партийного руководителя союзного государства. Отдавая должное заслугам этого противоречивого деятеля, Д. А. Кунаев обращал внимание и на его ошибки, расплачиваться за которые приходилось всему советскому народу [Кунаев 2022: 163–165].

На посту председателя Совета министров КазССР Д. А. Кунаев провел кадровую реорганизацию и сформировал несколько структурных подразделений для более эффективной работы правительства [Кунаев 1994: 95–96]. Во время работы главой правительства республики в 1955–1960 гг., развивая и углубляя полученные в предыдущие годы работы в правительстве навыки, практики, контакты и личные связи, он окончательно выработал свой стиль руководства с опорой на профессионалов и целеустремленных, грамотных руководителей, подобных Симакову Каюму Мухамеджановичу, работавшему с Д. А. Кунаевым еще в Лениногорске главным инженером, а потом и директором местного свинцового завода. К. М. Симаков занимал посты заместителя министра цветной металлургии

КазССР, заместителя председателя Совета министров КазССР, председателя Государственного планового комитета КазССР и по совместительству заместителя председателя Государственного планового комитета СССР [Кунаев 2022: 219].

Пожалуй, наиболее ценными в последующей партийно-государственной карьере Д. А. Кунаева оказались его теплые и деловые отношения с будущими первыми руководителями союзного государства А. Н. Косыгиным и Л. И. Брежневым. С первым он находился в тесном контакте еще в годы войны, когда А. Н. Косыгин фактически возглавлял Совет по эвакуации при СНК СССР, а затем работал заместителем председателя СНК СССР. Сам казахстанский руководитель отмечал, что и «...в дальнейшем у меня были очень хорошие деловые связи и полный контакт в работе с Косыгиным» [Кунаев 2022: 158].

Уже работая на посту председателя Совета министров КазССР, Д. А. Кунаев находился в самом тесном контакте с Л. И. Брежневым, занимавшим с февраля 1954 г. по август 1955 г. пост второго секретаря, а с августа 1955 г. по март 1956 г. пост первого секретаря ЦК КП Казахстана. Именно Л. И. Брежнев и Д. А. Кунаев руководили масштабными мероприятиями по подъему целинных земель Северного Казахстана и закладывали основу советского космического проекта — легендарный космодром Байконур. Пожалуй, уместным будет здесь привести характеристику отношений между этими двумя государственными и партийными советскими руководителями, данную самим Д. А. Кунаевым: «С первых же дней работы с Брежневым <...> у нас сложились хорошие деловые отношения. С ним работать было легко, Леонид Ильич обладал особой целеустремленностью и большими организаторскими способностями. Будучи по специальности техникум-землеустроителем, инженером-металлургом, он детально разбирался в промышленном производстве и строительных делах. Прекрасно ориентировался и в сельском хозяйстве. У него был ровный, спокойный характер, он по-доброму относился к товарищам. Я всегда работал с ним в полном контакте» [Кунаев 2022: 95]. Эта слова, на наш взгляд, не только отражают личные и деловые качества Л. И. Брежнева, но и характеризуют самого их автора,

выделяя те качества и достоинства, которые ценились им, прежде всего, и были присущи самому Д. А. Кунаеву.

Свидетельством успешного сотрудничества между двумя высшими руководителями КазССР может являться документ, хранящийся в фонде 5446 «Совет министров СССР», представляющий собой совместное обращение Л. И. Брежнева и Д. А. Кунаева в ЦК КПСС и Совет министров СССР по вопросу создания союзно-республиканского Министерства геологии и охраны недр КазССР от 27 июня 1955 г. В документе обосновывалась необходимость создания единой республиканской геологоразведочной и недроохранной структуры, исходя, прежде всего, из интересов КазССР [ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 109. Л. 24–25]. Уже в феврале 1956 г. вопрос был решен положительно на самом высшем административном уровне указом Президиума Верховного совета СССР и Постановлением Совета министров СССР об образовании союзно-республиканского Министерства геологии и охраны недр КазССР [ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 90. Д. 109. Л. 30, 52].

По сути, к началу 1960-х гг. Д. А. Кунаеву не было равных в республике среди коллег по весу, способностям, опыту административной, хозяйственной и политической работы. В качестве главы правительства республики с апреля 1955 г. он «пережил» четырех высших секретарей — руководителей республиканской партийной организации, оставаясь все это время залогом стабильности и порядка, превосходя каждого из них своими способностями и личностными качествами [Государственная власть СССР 1999: 33].

7 января 1960 г. Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопрос о состоянии дел в Казахстане и признал необходимым, учитывая выявившиеся недостатки в руководстве ЦК КП Казахстана, обсудить эти вопросы на пленуме ЦК КП Казахстана. Л. И. Брежневу было поручено принять участие в работе XVII пленума ЦК КП Казахстана [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 151. Л. 42]. Именно тогда, в начале 1960-х гг., Л. И. Брежнев впервые оказал прямое влияние на судьбу Д. А. Кунаева, при этом публичная критика Н. И. Беляева, похоже, входила и в планы самого Леонида Ильича, набравшего силу как партийный и

государственный руководитель общесоюзного уровня [Сушков 2007: 239–247].

Анализируя первоначальный текст выступления Д. А. Кунаева и произведенные им лично правки в стенограмме пленума (о чем свидетельствует личный автограф республиканского партийного руководителя на страницах анализируемого документа), можно прийти к нескольким и очень важным выводам и заключениям. Прежде всего, Д. А. Кунаев предстает уже как полностью сформировавшийся государственный деятель, со своими устойчивыми принципами и воззрениями, знающий, чего он хочет от себя, от возглавляемой им организации и руководимой им республики.

Стенограмма, в принципе, должна быть более или менее точным фиксированием всего произнесенного во время мероприятия, но здесь, похоже, имела место иная практика. Так называемая «стенограмма» появилась не во время события, а до него, и внесенные в этот документ важные содержательные правки указывают на вдумчивую и систематическую умственную деятельность и позволяют исследователям производить текстологический анализ, составлять вполне полное и сформированное представление о взглядах Д. А. Кунаева на вопросы партийно-государственного строительства, на взаимоотношения республики и центра, на роль республиканской партийной организации и руководимых ею народов советского Казахстана.

Вызывает уважение и одновременно является характерной деталью частая замена в тексте термина «республика» словом «Казахстан». В первом случае речь шла об одной из частей единого союзного государства, а во втором уже подчеркивалась самобытная, национальная сторона общественно-политического и социально-экономического существования [АП РК. Ф. 708. Оп. 33. Д. 32. Л. 11, 16]. Здесь же в текст выступления были внесены характерные авторские коррективы в отношении национального вопроса в республике, в целом в СССР. «Партийные, советские и общественные организации Казахстана должны повседневно заниматься дальнейшим укреплением морально-политического единства нашего народа» [АП РК. Ф. 708. Оп. 33. Д. 32. Л. 16]. При этом в первоначальном варианте вместо слова «народ» стояло сло-

во «партия». И далее, важное утверждение в отношении национальной политики: «Мы должны как зеницу ока беречь (первоначальный вариант „дружбу народов Союза СССР“. — З. К., К. Ч., Д. К.) такое важнейшее завоевание нашей ленинской политики, какой является братская дружба народов Советского Союза» [АП РК. Ф. 708. Оп. 33. Д. 32. Л. 16].

Следующие слова, сказанные под занавес выступления, на наш взгляд, передавали самые искренние и неизменные чувства и мысли Д. А. Кунаева по вопросу так называемого «национализма». «Нам нельзя забывать, что успехи, достигнутые казахским народом во всех областях экономики и культуры, являются ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики нашей партии. Они стали возможными только в результате великодушной братской помощи великого русского народа и других народов Советского Союза (первоначально: „только при помощи русского народа...“ — З. К., К. Ч., Д. К.)» [АП РК. Ф. 708. Оп. 33. Д. 32. Л. 16].

Здесь не можем не отметить два, очень важных, на наш взгляд, обстоятельства. Во-первых, подчеркивалась важность и правильность для всей огромной страны соблюдения именно ленинской национальной политики, т. е. существования ее именно в виде союза советских социалистических республик; и, во-вторых, при упоминании «великодушной братской помощи великого русского народа» (здесь Д. А. Кунаев был вполне искренним) указывалось на роль и значение и «других народов Советского Союза». Д. А. Кунаев понимал, что дружба между народами СССР — не только залог успешного и динамичного развития многонациональной страны, но и хорошая прививка против политики с хрестоматийным девизом управления: «разделяй и властвуй». Именно поэтому он всегда оставался приверженцем политики и идеологии интернационализма, которые в его представлении и в практике осуществления в КазССР ничуть не препятствовали существованию и развитию здорового национализма и советского патриотизма.

19 января 1960 г. первого секретаря ЦК КП КазССР Николая Ильича Беляева освободили от должности. Новым первым секретарем ЦК КП был назначен Д. А. Кунаев

[АП РК. Ф. 708. Оп. 33. Д. 34. Л. 9; Государственная власть СССР 1999: 379]. Первое время Н. С. Хрущев доверял Д. А. Кунаеву в решении казахстанских проблем, связанных как с реализацией целинной кампании, развитием транспортной инфраструктуры, так и подъемом животноводства. Огромную, но до сих пор не до конца раскрытую роль Д. А. Кунаев в качестве главы правительства КазССР сыграл в реализации гигантских советских военно-стратегических проектов, самыми грандиозными из которых являлись космодром Байконур и Семипалатинский испытательный ядерный полигон (СИЯП) [Кунаев 2022: 277–278].

Но амбициозные планы Н. С. Хрущева простирались за пределы Казахстана — границы союзных республик должны были быть стерты ради воплощения хлопковых и нефтяных проектов. Особое внимание в этих планах уделялось Н. С. Хрущевым северным областям КазССР. Из пяти областей северного Казахстана, где шло интенсивное освоение целинных и залежных земель, постановлением ЦК КПСС от 26 декабря 1960 г. был образован Целинный край [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 161. Л. 122–123]. Формально Целинный край определялся как партийная и административно-территориальная единица двойного подчинения: и республике, и центру. Но существовали очень серьезные опасения насчет сначала хозяйственного, а потом и административного отрыва края от Казахстана. В начале мая 1962 г. Н. С. Хрущев распорядился создать еще два края на территории республики. Но на этот раз Д. А. Кунаев оказался готов «держать удар». Подготовленное Д. А. Кунаевым и председателем Совета министров КазССР С. Д. Дауленовым обращение в ЦК КПСС и Совет министров СССР об образовании Западно-Казахстанского и Южно-Казахстанского краев КазССР обосновывало образование новых крупных хозяйственных и административных единиц, формально равнозначных созданному ранее по инициативе Москвы Целинному краю. Вопреки замыслу Н. С. Хрущева, это обстоятельство во многом, наоборот, компенсировало угрозу территориальной целостности КазССР, исходящую от Целинного края [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 161. Л. 153–157].

Еще более опасными были намерения первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР в отношении ряда регионов Южного Казахстана, предполагавшихся к отторжению от территории КазССР в пользу Узбекской ССР. В январе 1956 г. Бостандыкский район и часть земель Южно-Казахстанской области уже были включены в состав соседней братской республики [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 764. Л. 32], и останавливаться на этом союзные власти не собирались.

Огромная территория Казахстана казалась верховному советскому руководителю бескрайним ресурсом, которым он собирался расплачиваться с соседними с республикой народами, ожидая от них усиления лояльности и демонстрации успехов в деле коммунистического строительства.

К концу 1962 г. возникла новая угроза целостности советского Казахстана. В начале декабря И. А. Юсупов (в то время первый секретарь Южно-Казахстанского крайкома партии) направил в адрес Н. С. Хрущева записку, в которой излагал аргументы о целесообразности передачи хлопкосеющих районов Чимкентской области в состав Узбекской ССР. Предложение И. А. Юсупова получило одобрение Н. С. Хрущева [Черепанов 2023: 20–28].

Три района Чимкентской области КазССР: Пахта-Аральский, Кировский и Кызыл-Кумский — были переданы Узбекистану [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 764. Л. 91]. Несогласие Д. А. Кунаева с этим решением привело к тому, что 25 декабря 1962 г. он был смещен с должности первого секретаря ЦК КП Казахстана на IV Пленуме ЦК КП Казахстана, специально созванном для демонстративной смены партийного руководства [АП РК. Ф. 708. Оп. 35. Д. 14. Л. 260]. На этом же Пленуме публичному шельмованию с навешиванием ярлыка националиста был подвергнут член ЦК КП Казахстана, бывший председатель Совета министров КазССР (с января 1961 г. по сентябрь 1962 г.) Салькен Дауленович Дауленов, входивший в «команду» Д. А. Кунаева [АП РК. Ф. 708. Оп. 35. Д. 14. Л. 284].

Решительные возражения Д. А. Кунаева, высказанные им в декабре 1962 г., ни к чему не привели. Н. С. Хрущев был к ним, похоже, готов заранее, сделав ставку теперь на послушного и близкого к нему по духу и тем-

пераменту И. А. Юсупова. Хлопок как стратегическое сырье для пороха и взрывчатки был куда важнее, к тому же И. А. Юсупов подыгрывал Н. С. Хрущеву в этой опасной игре. «Игра с огнем, нежелательные последствия, ссора народов соседних республик», — такие аргументы, приводимые Д. А. Кунаевым, в расчет советским лидером не принимались [Кунаев 2022: 150].

Однако даже военно-стратегические интересы советского руководства, связанные с развитием хлопководства, не могли заставить Д. А. Кунаева смириться с потерей территории в пользу, пусть и братского, Узбекистана. Борьба за сохранение территорий в составе республики была одной из постоянных и важнейших задач, которую всегда ставил перед собой и добивался ее решения Д. А. Кунаев.

Как вспоминал сам Д. А. Кунаев, он намеревался тогда уйти из политики и просил направить его на работу в Институт горного дела [Кунаев 2022: 152]. Но у центра на Д. А. Кунаева были свои планы. С учетом его организаторских и управленческих способностей, о которых было известно, «с подачи» члена Президиума ЦК КПСС Фрола Романовича Козлова он был вновь назначен на пост председателя Совета министров республики [Кунаев 2022: 153]. Первым секретарем ЦК КП Казахстана по настоянию Н. С. Хрущева стал Исмаил Абдурасулович Юсупов [Кунаев 2022: 153].

Второе назначение Д. А. Кунаева на пост первого секретаря ЦК КП КазССР произошло уже на фоне смены руководства Советского Союза после кремлевского переворота — Н. С. Хрущева сместили со всех партийных и государственных постов из-за неудачных внешнеполитических инициатив и развала экономики, сельского хозяйства, прежде всего, с лаконичной формулировкой: волонтаризм вместо коллегиального руководства [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 16. Л. 3–4]. Первым секретарем ЦК КПСС стал Л. И. Брежнев, который настоял на смене, в свою очередь, руководителя Казахстана. Д. А. Кунаев был одним из ключевых республиканских руководителей, на которого новый «первый» мог без сомнения положиться. 7 декабря 1964 г. на XI пленуме ЦК КП республики Д. А. Кунаев был вновь избран первым секретарем ЦК КП КазССР [Кунаев 2022: 183].

В одном из прозвучавших в кулуарах этого пленума выступлений — выступлении советского и партийного работника Андрея Михайловича Бородин — на тот момент секретаря Кустанайского сельского обкома Коммунистической партии КазССР — содержались следующие слова: «Тогда были разговоры в адрес тов. Кунаева, что он националист, а Юсупов интернациональный человек, мы этого не можем подтвердить и считаем, что Юсупов стал интернационалистом только потому, что он внес предложение о передаче ряда районов Казахской ССР — Узбекской ССР, а тов. Кунаев возражал против этого, мы считаем, что он правильно возражал» [АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 18. Л. 143].

4.3. Создание промышленного комплекса

В рабочих записях Л. И. Брежнева отмечено, что заменить И. А. Юсупова на Д. А. Кунаева он планировал еще в октябре 1964 г. [Брежнев 2016: 39]. Д. А. Кунаев на посту председателя Совета министров КазССР продвигал проекты по индустриальному развитию Казахстана, настаивал в переговорах с Л. И. Брежневым на решении проблем энергетического развития республики, ратовал за развитие производства химических удобрений, что не могло не импонировать новому верховному руководителю советской страны.

Находясь на посту главы республиканского правительства в 1962–1964 гг., Д. А. Кунаев имел прямое отношение к работе Юридической комиссии при Совете министров КазССР. Сотрудники этого подведомственного правительству республики органа ставили вопросы совершенствования республиканского и союзного законодательства в рамках процесса разработки новой конституции союзного государства. В документе от 14 марта 1964 г., хранящемся в фондах ЦГА РК, обнаруживаем любопытное свидетельство, представляющее собой замечания и предложения работников упомянутой комиссии по поводу проекта новой Конституции СССР в адрес Совета министров КазССР [ЦГА РК. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 57. Л. 28–31]. Особо выделено в этом документе мнение члена юридической комиссии Р. С. Тазутдинова, предлагавшего в новой конституции «более определенно подчеркнуть равенство, суверенность

каждой союзной республики»: «Согласно статье 18 действующей Конституции территория союзных республик не может быть изменена без их согласия. Это положение следовало бы изложить в более категорической форме, подчеркнув, что территория союзной республики может быть изменена только ею самой» [ЦГА РК. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 57. Л. 30]. Слишком свежи еще были, видимо, травмы, нанесенные отторжением от республики ряда территорий в пользу УзССР и в то же время данный документ свидетельствует о том, что внутри самих управленческих структур республиканского уровня шла напряженная работа в направлении развития основ законодательства и подведения более прочного и надежного фундамента под союзное государство.

Возглавив партийную организацию республики вторично, Д. А. Кунаев приложил максимум усилий для развития промышленности КазССР. По абсолютному объему валовой продукции промышленности Казахстан уже в конце 1960-х гг. вышел на 3-е место среди союзных республик. На начало 1970-х гг. 63 % ВВП республики приходилось на долю промышленности и строительства и 25 % — на сельское хозяйство. Темпы промышленного развития республики были выше, чем по СССР в целом. По объему капитальных вложений КазССР занимала 3-е место среди союзных республик и 1-е при расчете на душу населения. Казахстан стал и одним из центров производства технических культур (сахарной свеклы, хлопка, табака), виноградарства и садоводства [Сактаганова 2017: 321; Тулепбаев, Тулепбаева 2006: 92].

В русле административно-территориальных изменений по всему СССР — создания территориально-промышленных комплексов согласно реформам А. Н. Косыгина — Д. А. Кунаев впервые попытался провести в Москве решение об образовании в Казахстане новой — Тургайской области. При этом его позиция была продиктована, прежде всего, интересами республики и ее основного населения — казахов. Придание этой территории статуса областного центра должно было «стимулировать приток вложений из центра, способствовать развитию животноводства и строительству новых промышленных предприятий» [АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 184. Л. 234–236]. При

этом был окончательно решен в интересах Казахстана вопрос о ликвидации опасной «занозы» — Целинного края. 5 октября 1965 г. Президиум ЦК КПСС по представлению Д. А. Кунаева и председателя Совета министров КазССР М. Б. Бейсебаева принял постановление, упразднившее Целинный край и все его партийные, советские и хозяйственные структуры [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 161. Л. 166]. В ноябре 1964 г. по представлению еще И. А. Юсупова в качестве первого руководителя республики и Д. А. Кунаева — председателя Совета министров КазССР Президиум ЦК КПСС упразднил образованные в 1962 г. Западно-Казахстанский и Южно-Казахстанский края [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 161. Л. 164]. 28 июня 1971 г. Указом Президиума Верховного совета СССР «О частичном изменении границы между Узбекской ССР и Казахской ССР» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 764. Л. 162] в состав республики были возвращены ранее утраченные территории, причем с подачи самих руководителей братских союзных республик — Д. А. Кунаева и Ш. Р. Рашидова: «Просим ЦК КПСС дать согласие на передачу в состав Казахской ССР Кировского, Пахтааральского, Джетисайского районов Сырдарьинской области в их существующих границах» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 764. Л. 161].

Уже в 1960-е гг. при активном содействии Д. А. Кунаева в Казахстане было создано несколько крупных промышленных районов:

- Карагандинско-Темиртауский (черная металлургия),
- Павлодар-Экибастузский (топливно-промышленный комплекс),
- Каратау-Джамбулский (металлургия ферросплавов и фосфоритов),
- Кустанайско-Лисаковский (горно-рудная промышленность),
- Мангышлакский (разработка нефти и газа),
- Восточно-Казахстанский (горно-металлургическая, машиностроительная промышленность).

За период 1970–1985 гг., когда власть Д. А. Кунаева не подвергалась сомнению ни в республике, ни в центре, в три раза вырос объем машиностроения и химической промышленности. По всей республике было введено около 1 000 предприятий и

цехов, такого объема строительных работ не было ни до, ни после в Казахстане. Только в 1970–1985 гг. среднегодовой прирост промышленности составил 8,4 %, а в отдельные годы был выше 10 %. Казахстан стал одним из центров современной химической и нефтеперерабатывающей промышленности. На западе республики были открыты месторождения нефти и газа и создана инфраструктура по добыче и переработке нефти. Д. А. Кунаев лично курировал вопросы развития нефтедобывающего комплекса на полуострове Мангышлак, требуя от военных перестать чинить препятствия в геологоразведочных и промысловых работах [АП РК. Ф. 708. Оп. 42. Д. 203. Л. 5]. Были построены и крупные нефтеперерабатывающие заводы: Павлодарский (1978 г.) и Чимкентский (1985 г.).

Значителен вклад Д. А. Кунаева в развитие и функционирование предприятий оборонного комплекса. Мы не можем составить об этом полное и комплексное представление, исходя из доступных нам материалов. Исследуя дела из описи 83/1 за 1979–1990 гг. из фонда 708 Архива Президента Республики Казахстан, мы можем ознакомиться с планами выпуска, поставок и распределения военной техники, и утверждением «Общих требований по повышению устойчивости функционирования народного хозяйства страны в военное время», и мерами по повышению мобилизационной готовности народного хозяйства КазССР, и «дополнительными мерами по дальнейшему совершенствованию подготовки органов и учреждений здравоохранения к работе в военное время». Любопытно, что в качестве отдельного делопроизводства эта тема оборонно-мобилизационного характера появляется в 1979 г., в год обострения международной обстановки, причем связанного с обострением советско-китайских отношений на фоне китайско-вьетнамского противостояния, запущенного вторжением вьетнамских войск в полпотовскую Кампучию.

В период конфликта в Афганистане, в том числе после ввода советских войск на территорию этой страны в декабре 1979 г., внешнеполитическим вопросам в регионе уделялось особое внимание. Первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаев постановлением ЦК КПСС от 30 июля 1981 г. был утвержден председателем Совета обороны

КазССР [АП РК. Ф. 708. Оп. 83/1. Д. 4. Л. 49]. Информативными материалами для понимания специфики ситуации в Казахстане в это время являются Постановление Бюро ЦК КП Казахстана от 1 апреля 1983 г. «О ходе строительства в республике предприятий спецотраслей» [АП РК. Ф. 708. Оп. 83/1. Д. 6. Л. 29–31] и приложения к постановлению с перечнем объектов с литерами «СМ» и «М», включенных в план строительства на 1983 г. [АП РК. Ф. 708. Оп. 83/1. Д. 6. Л. 32–34].

Уделяя большое внимание вышеуказанным проблемам, Д. А. Кунаев придавал большое значение развитию и улучшению социально-культурной инфраструктуры в республике. Только в Алма-Ате были сооружены: здание Национальной библиотеки, Дом политического просвещения, новые корпуса Казахского государственного университета им. С. М. Кирова (получившего неофициально название КазГУГрад), Центральный республиканский музей, здание «Казтелецентра», телебашня «Коктобе», Дом дружбы, Монумент Славы в парке 28 гвардейцев-панфиловцев, гостиницы «Казахстан», «Отырар», «Алма-Ата», «Алатау», санаторий «Алатау», «Казахстан», микрорайоны «Самал», «Акса́й», «Алмагу́ль», «Айнабулак» и многие другие культурные и жилые объекты. Важным объектом международного значения стал высокогорный спортивный комплекс «Медео» [Черепанов 2022: 294–308].

Скачок в развитии домостроительной отрасли городского хозяйства повлекло за собой столь же стремительное развитие строительной промышленности в масштабах всей республики. К концу существования Советского Союза республика под руководством Д. А. Кунаева находилась на передовых рубежах в вопросах капитального и жилищного строительства, многие граждане республики были обеспечены комфортабельным жильем, был заложен прочный фундамент для дальнейшего индустриального развития Казахстана, который далее получил развитие в статусе независимого государства.

«До тебя были и выполнялись планы и после тебя будут. А вот построить уникальный объект, дворец, театр, гостиницу, выстроить проспект, поставить памятник, организовать музей, сдать школу, детсад, мага-

зин — все это останется людям и о себе на долгие годы оставишь память», — пишет в воспоминаниях о встречах с Д. А. Кунаевым Г. И. Толмачев [Толмачев 1997: 137]. Именно такими принципами в отношении деятельности и наследия, остающегося как результат этой деятельности, и руководствовался в своей жизни Д. А. Кунаев. Что же касается представлений руководителя советского Казахстана о чертах и качествах руководителя, государственного деятеля, то, по словам его близкого друга и соратника Геннадия Ивановича Толмачева, Д. А. Кунаев не раз говорил, что «неосведомленность, неграмотность, некомпетентность — это три острых ножа для любого политика» [Толмачев 1997: 125]. И вместе с тем материальным фондом, который остался от его длительного периода руководства республикой, эти острые и хлесткие определения негативных характеристик политика и руководителя стали важнейшим наследием для последующих поколений руководителей.

4.4. Лицо советского Востока

Значима была роль, которую Д. А. Кунаев играл в качестве официального лица Советского Союза, представляя его национальную, «восточную» составляющую. В 1954 г. в составе делегации советских работников науки и культуры Д. А. Кунаев побывал в Китайской Народной Республике и по впечатлениям от поездки написал книгу «Тридцать дней в народном Китае. Путевые заметки» [Кунаев 1955: 8].

Казахстан с началом проведения целинной кампании стали посещать иностранные делегации, главным образом, из развивавшихся стран. Первым визитом такого рода был приезд премьер-министра Индии Джавахарлала Неру [Кунаев 1994: 102–103]. Вскоре Алма-Ату посетила делегация из Бирмы [Кунаев 1994: 103].

В 1956 г. Д. А. Кунаев в составе парламентской делегации посетил Великобританию, а второе его посещение этой страны произошло 11–18 ноября 1977 г., когда Д. А. Кунаев возглавлял делегацию ЦК КПСС на XXXV съезде Коммунистической партии Великобритании. В 1959 г. Казахстан посетила делегация во главе с лидером Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мином. В конце января 1960 г. по указанию Н. С. Хрущева Д. А. Кунаева включили в состав делегации советских государствен-

ных деятелей для поездки в США. В составе делегации были председатели Советов министров РСФСР, Украины, Казахстана, Грузии, Азербайджана, председатели исполкомов ряда областных Советов депутатов трудящихся [Кунаев 1994: 127–129]. Миссия делегации состояла в создании позитивного имиджа СССР для налаживания диалога и благоприятных условий для сотрудничества с США.

В период 1966–1970 гг. Д. А. Кунаев во главе советских государственных делегаций посетил Алжир, Иран, Египет. В начале 1968 г. Д. А. Кунаев возглавил парламентскую делегацию СССР в Иран. В январе 1970 г. Д. А. Кунаев во главе парламентской делегации СССР посетил уже Объединенную Арабскую Республику (Египет). Д. А. Кунаев, будучи избранным в 1971 г. членом Политбюро ЦК КПСС, высшего руководящего органа СССР, к этому времени стал политиком уже всесоюзного масштаба. В таком качестве он принимал участие в принятии решений в масштабах всей страны, лоббировал интересы республики, активно способствуя интеграции с другими союзными республиками и играя роль своеобразного «моста» между европейской частью СССР и среднеазиатскими республиками и даже зарубежным Востоком.

В разгар советско-китайского противостояния, пришедшего на смену периоду дружбы и сотрудничества 1950-х гг., большое значение придавалось развитию отношений с Северной Кореей (КНДР), являвшейся своеобразным буфером между двумя враждебными великими социалистическими государствами. Во время визита в КНДР в январе 1978 г. Д. А. Кунаев провел переговоры с Ким Ир Сеном и вручил ему орден Ленина в связи с 60-летним юбилеем северокорейского лидера. Мы можем только догадываться сейчас, о чем были те переговоры, но тот визит оказал серьезное влияние на формирование стратегии архитектурного развития столицы советского Казахстана.

Осенью 1984 г. Д. А. Кунаев возглавил парламентскую делегацию в Японию, посетил крупнейшие промышленные центры страны и встретился с руководителями японского государства и представителями общественности. Выполняя поручения ЦК КПСС, Верховного совета СССР, Д. А. Ку-

наев кроме перечисленных выше стран за период с 1965 г. по 1986 г. побывал также в Уругвае, Италии, Индии и других странах.

В годы руководства Казахстана Д. А. Кунаевым республику посетили руководители Германии, Польши, Чехословакии, Болгарии, Монголии, Эфиопии, и ряда других стран.

М. И. Исиналиев, известный политический и государственный деятель советского периода, близкий соратник Д. А. Кунаева, занимавший с 1981 г. по 1989 г. пост министра иностранных дел КазССР, отмечал: «У Д. А. Кунаева, в отличие от многих коллег по партийной работе, не только в Казахстане, но и в Союзе, среди членов Политбюро ЦК КПСС была своя особенность, он не был заражен психологией партийного функционера и идеологической ортодоксальностью. Широко известным не только в Союзе, но и за его пределами, как крупнейший государственный и общественный деятель, Д. А. Кунаев стал благодаря своим практическим делам по масштабному развитию экономики и культуры Казахстана в 60–80-е годы, заметному улучшению жизненных условий основной массы трудящихся республики и относительно здоровому морально-психологическому климату в многонациональном обществе» [Исиналиев 2023: 24].

4.5. Отлучение от власти

После смерти Л. И. Брежнева Советский Союз вступил в новую, последнюю стадию своего существования. Новый генеральный секретарь Ю. В. Андропов начал проводить кадровые замены в центральном аппарате ЦК КПСС и республиканских структурах, а также в ключевых ведомствах страны — Комитете государственной безопасности, Министерстве внутренних дел. С периодом руководства М. С. Горбачева началась серия реформ по демократизации общества и внедрению рыночных реформ под общим названием «перестройка».

Если Ю. В. Андропов проводил смену республиканских и центральных руководителей в антикоррупционном русле, то для М. С. Горбачева были необходимы более радикальные изменения, благодаря которым он мог бы предотвратить сопротивление своим реформам. Эти реформы рассматривались многими руководителями как отход от социалистических принципов именно в

сторону капитализма.

Фигуры, подобные Д. А. Кунаеву, становились явно лишними. Антикоррупционные дела, начатые еще при Ю. В. Андропове, и направленные против руководства «хлопкового царства» — Узбекской ССР, были продолжены новым руководством, и теперь уже в Казахстане были инициированы расследования, связанные с коррупцией, которая, как полагали сверху, разъедала республиканский партийно-государственный аппарат. Как считает Д. Б. Касымова, Д. А. Кунаев понимал, что команда М. С. Горбачева занята поисками кандидата для его замены на посту первого руководителя Казахстана, и эти процессы активизировались и в аппарате ЦК КП Казахстана; многие руководители ЦК зачастили с поездками в Кремль и налаживали нужные связи с московскими кураторами. Д. А. Кунаев был готов к тому, что его место могут занять либо Закаш Камалиденов (секретарь ЦК КП Казахстана, долгое время занимавший пост председателя Комитета государственной безопасности КазССР), либо Еркин Ауельбеков (первый секретарь Кзыл-Ординского обкома партии) или Нурсултан Назарбаев (председатель Совета министров Казахской ССР). Однако свое мнение он не предлагал в процессе переговоров с центром. Поэтому М. С. Горбачев решил воспользоваться неопределенностью в вопросе преемника в руководстве Казахской ССР и принял опережающие решения. Это могло привести к расколу в руководстве Казахстана, вызвать на некоторое время расстройство в рядах сторонников Д. А. Кунаева и его преемников [Касымова 2022: 158].

Смену руководства КазССР М. С. Горбачев начал с назначения на пост руководителя республиканского КГБ Виктора Михайловича Мирошника в январе 1986 г. Далее была апробирована легитимная смена руководства КазССР силами самих коммунистов республики в феврале 1986 г. на XVI съезде КП Казахстана. На нем по заранее согласованному сценарию с критикой стиля руководства и результатов деятельности на посту первого секретаря ЦК КП Казахской ССР Д. А. Кунаева выступил председатель Совета министров Казахской ССР Нурсултан Абишевич Назарбаев, поставив вопрос о доверии Д. А. Кунаеву. В своих воспоминаниях Д. А. Кунаев приводил доказатель-

ства того, что именно он в свое время стоял за выдвижением Н. А. Назарбаева, молодого, амбициозного коммуниста [Кунаев 1994: 276–277].

Но на съезде именно Н. А. Назарбаев выступил с резкой критикой Д. А. Кунаева и привел факты, которые должны были свидетельствовать о «некомпетентности, бесхозяйственности, растратах, хищениях и очковтирательстве в ряде ключевых секторов экономики» [Касымова 2022: 159]. Кроме Н. А. Назарбаева на съезде против Д. А. Кунаева ожидаемо выступили и З. К. Камалиденов, и Е. Н. Ауельбеков. По сути, была предпринята попытка повторить в общих чертах сценарий четвертьвековой давности с приходом к власти самого Д. А. Кунаева. Однако на этот раз демарш своей цели не достиг, и Д. А. Кунаев все же был переизбран первым секретарем ЦК КП Казахстана.

Интерпретации этих и дальнейших событий у М. С. Горбачева [Горбачев 1995: 497–499] и Д. А. Кунаева [Кунаев 2022: 316–327] разнятся, что объясняется нежеланием брать на себя ответственность за трагические последствия такого формата принятия решения о смене руководства Казахской ССР. 16 декабря 1986 г. на пленуме ЦК КП Казахстана, который продолжался 18 минут, вместо отправленного на пенсию Д. А. Кунаева был избран Геннадий Васильевич Колбин [Кунаев 2022: 327–329].

События декабря 1986 г. в истории Казахстана, вызванные недовольством части населения республики сменой руководства Компартии и назначением первым секретарем ЦК КП Казахстана партийного деятеля, не имевшего опыта руководства в республике, привели к трагическим последствиям для многих их участников [Кунаев 2022: 327–329]. По своей природе они были проявлением системного и структурного кризиса советского аппарата. Он не выдержал давления комплекса внутренних противоречий, поскольку руководство страны (СССР), провозгласив необходимость проведения демократических реформ, было не в состоянии их последовательно претворять в жизнь. Д. А. Кунаев не имел прямого и очевидного отношения к этому первому за долгие годы существования Советского Союза эпизоду масштабного и осмысленного протеста, прокатившегося по столице национальной республики, но за долгие годы руководства

им республикой сформировалось поколение людей, способных критически мыслить и открыто выражать свой протест, и это было одним из важнейших и ценнейших последствий его длительного правления.

В январе 1987 г. Д. А. Кунаев был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС, а в июне 1987 г. — из состава ЦК КПСС [Кунаев 2022: 319]. Были инициированы уголовные преследования против ближайшего окружения Д. А. Кунаева из числа работников ЦК. В центральных московских и республиканских средствах массовой информации были опубликованы «разоблачающие» материалы о Д. А. Кунаеве, стиле руководства республикой и его окружении [Толмачев 1997: 101].

Многие советские руководители считали, что назначение Г. В. Колбина первым секретарем ЦК КП Казахстана было неверным решением М. С. Горбачева, что и привело к трагическим последствиям [Абдрахманов 2010; Байбаков 1998: 277–279]. Но вкупе с другими эпизодами раскола страны по национальному признаку эти события привели к развалу СССР в декабре 1991 г.

5. Выводы

В условиях жесткого формата советской административной системы в рамках данных ему полномочий Д. А. Кунаев стремился придерживаться академического стиля руководства — в отношении к государственным делам, подчиненным и населению. Ему удалось поднять статус Казахстана в рамках СССР, сохранить его территориальную целостность и сформировать такие условия, что после распада Советского Союза республика сумела избежать серьезных конфликтов на этнической и региональной почве. Для нескольких поколений казахстанцев Д. А. Кунаев стал олицетворением стабильности. Под его руководством были заложены основы будущей самостоятельности и независимости.

Форма многонационального советского государства содержала в себе рациональные основы. Именно многонациональность этого государства и его федеративный (даже если признать его частично формальный) характер придавали ему устойчивость и являлись причиной его относительно успешного существования и развития. Такие люди, политики и государ-

ственные деятели, как Д. А. Кунаев, являлись и олицетворением многонационального характера советского государства, и причиной его триумфов. Одновременно национальные, республиканские лидеры, подобные Д. А. Кунаеву, формировали слой политической элиты, создавали предпосылки независимости и подготавливали почву для будущего суверенного развития бывших советских республик. При этом присущий Д. А. Кунаеву интернациона-

лизм, лежащий в основе всех его взглядов и реальной политики, также достался в наследство постсоветскому руководству суверенного Казахстана, бережно сохраняющему межнациональный мир в многонациональном обществе, русский язык — как средство межнациональной и международной коммуникации и единое информационное, научное, культурное и экономическое пространство.

Источники

АП РК — Архив президента Республики Казахстан.
ГВКО — Государственный архив Восточно-Казахстанской области.

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.
ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Sources

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan.
Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

Russian State Archive of Contemporary History.
State Archive of East Kazakhstan Region.
State Archive of the Russian Federation.

Литература

Абдрахманов 2010 — *Абдрахманов С. Эдуард Шеварнадзе. Вы не дрогнули в пору испытаний* // Казахстанская правда. 22.05.2010 [электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30714397&pos=4;-98#pos=4;-98 (дата обращения: 13.05.2024).
Абуева 2007 — *Абуева Н. А.* Становление казахстанской элитологии. М.: ИНИОН РАН, 2007. 51 с.
Абылхожин 2019 — *Абылхожин Ж. Б.* Постсталинский период в истории Советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991). Алматы: КБТУ, 2019. 465 с.
Ашимбаев 2001 — *Ашимбаев М. С.* Политический транзит в Казахстане: содержание процесса и его особенности. Алматы: КИСИ, Ақыл кітабы, 2001. 56 с.
Ашимбаев, Хлюпин 2008 — *Ашимбаев Д. Р., Хлюпин В. Н.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Credos, 2008. 920 с.
Байбаков 1998 — Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. М.: ГазОйл Пресс, 1998. 351 с.
Брежнев 2016 — *Брежнев Л. И.* Рабочие и дневниковые записи: в 3 тт. Т. 1: 1964–1982 гг. М.: Историческая литература, 2016. 1264 с.
Головинова 2011 — *Головинова Ю. В.* Партийно-административная элита СССР в

отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2. С. 74–76.
Горбачев 1995 — *Горбачев М. С.* Жизнь и реформа. В 2 кн. Кн. 1. М.: Новости, 1995. 600 с.
Государственная власть в СССР 1999 — Государственная власть в СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / сост. В. И. Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. 639 с.
Исиналиев 2023 — *Исиналиев М. И.* Димике // Вклад Д. А. Кунаева в социально-экономическое развитие Казахстана и сохранение территориальной целостности республики (на основе редких архивных источников и воспоминаний современников): Мат-лы Респ. науч.-практ. конф. Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, ТОО «Литера-М», 2023. С. 25–29.
Кабульдинов и др. 2022 — *Кабульдинов З. Е., Касымова Д. Б., Аминов Т. А., Гривенная Л. А., Смагулов Б. К., Капаева А. Т., Калыбекова М. Ш., Кудайбергелулы Б., Талгатбеков А., Асанова С. А., Закарья Р., Косанбаев С.* Неизвестные страницы из жизни и деятельности видного государственного деятеля Жумабая Шаяхметова (1902–1966 гг.). Алматы: Литера-М, 2022. 392 с.
Касымова 2022 — *Касымова Д. Б.* Как «ухо-

- дили» со своих постов Ж. Шаяхметов и Д. А. Кунаев: общее и особенное // *edu.e-history.kz. Электрондық ғылыми журналы (электронный научный журнал)*. 2022. № 3(31). С. 151–162. DOI: 10.51943/2710-3994_2022_31_3_151-162
- Кищенко и др. 2021 — *Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.* Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11. № 1. С. 134–148. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.109
- Колесник 2018 — *Колесник Н. В.* (Авто)биография как объект социологического анализа // *Мат-лы X чтений памяти В. Б. Голофаства*. 3–5 апреля 2018 г. / под ред. О. Б. Божкова. СПб.: Норма, 2018. С. 135–146.
- Кунаев 1948 — *Кунаев Д. А.* Буровзрывные работы на Коунрадском руднике. Алма-Ата: Известия Академии наук Казахской ССР, 1948. 32 с.
- Кунаев 1955 — *Кунаев Д. А.* Тридцать дней в народном Китае. Путевые заметки. Алма-Ата: Казахск. гос. изд-во, 1955. 160 с.
- Кунаев 1994 — *Кунаев Д. А.* От Сталина до Горбачева. Алматы: Санат, 1994. 352 с.
- Кунаев 2022 — *Кунаев Д. А.* О моем времени. От Сталина до Горбачева. Алматы: MELOMAN Publishing, 2022. 378 с.
- Мурзалин 2001 — *Мурзалин Ж.* Модернизация политических институтов Казахстана: от традиции к современности // *Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегулов А.* Эволюция политической системы Казахстана: в 2-х тт. Т. 1. Алматы: Казак Энциклопедиясы, 2001. С. 150–263.
- Сактаганова 2017 — *Сактаганова З. Г.* Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг. Караганда: КарГУ, 2017. 365 с.
- Сушков 2007 — *Сушков А. В.* Первая интрига Л. И. Брежнева в высшем руководстве СССР: смещение Н. И. Беляева с поста первого секретаря ЦК компартии Казахстана в 1960 г. // *Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества*. XI международные историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Ч. I. Екатеринбург: УрГПУ, 2007. С. 239–247.
- Толмачев 1997 — *Толмачев Г. И.* 50 встреч с Д. А. Кунаевым: Воспоминания. Алматы: Китап, 1997. 160 с.
- Тулепбаев, Тулепбаева 2006 — *Тулепбаев Б. А., Тулепбаева К. У.* Д. А. Кунаев — выдающийся государственный и политический деятель. Алматы: Нурлы Алем, 2006. 270 с.
- Черепанов 2022 — *Черепанов К. В.* Роль Д. А. Кунаева в формировании столичного облика Алматы // *edu.e-history.kz. Электрондық ғылыми журналы (электронный научный журнал)*. 2022. № 3. С. 294–308. DOI: 10.51943/2710-3994_2022_31_3_314-328
- Черепанов 2023 — *Черепанов К. В.* Д. А. Кунаев в 1955–1962 гг. На пути к вершинам власти // *The scientific heritage*. 2023. No. 116. Pp. 20–29. DOI: 10.5281/zenodo.8129054
- Чешко 2000 — *Чешко С. В.* Распад СССР: этнополитический анализ. М.: ИЭА РАН, 2000. 395 с.
- Филиппов 2021 — *Филиппов С. И.* Феномен «бегства» советских элит в ряды оппозиции в конце 1980-х – начале 1990-х гг: макросоциологический анализ // *Идеи и идеалы*. 2021. Т. 13. № 2. Ч. 1. С. 92–109. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-92-109
- Dave 2007 — *Dave Bh.* Kazakhstan: Ethnicity. Language and Power. London; New York: Routledge, 2007. 242 p.
- Cleary 1967 — *Cleary W.* Politics and Administration in Soviet Kazakhstan. 1955–1964. Ph. D. diss. / Australian National University. Canberra, 1967. 454 p.
- Hodnett 1975 — *Hodnett G.* Succession Contingencies in the Soviet Union // *Problems of Communism*. 1975. Vol. 24. No. 2. Pp. 1–21.
- Hodnett 1978 — *Hodnett G.* Leadership in the Soviet National Republics: A Quantitative Study of Recruitment Policy. Oakville, Ontario: Mosaic Press, 1978. 410 p.
- Keller 2020 — *Keller Sh.* Russia and Central Asia: Coexistence, Conquest, Convergence. Toronto: University of Toronto Press, 2020. 346 p.
- Khalid 2021 — *Khalid A.* Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present. Princeton: Princeton University Press, 2021. 556 p.
- Rigby 1968 — *Rigby T. H.* Communist Party Membership in the USSR, 1917–1967. Princeton: Princeton University Press, 1968. 600 p.
- Rigby 1970–1971 — *Rigby T. H.* The Soviet Leadership: Towards a Self-Oligarchy? // *Soviet Studies* (1970–1971). XXII. Pp. 167–191
- Rigby 1980 — *Rigby T. H.* A Conceptual Approach to Authority, Power and Policy in the Soviet Union // *Authority, Power and Policy in the USSR: Essays dedicate to Leonardo Shapiro* / ed. by T. H. Rigby. London: Palgrave Macmillan, 1980. Pp. 9–31.
- Rigby 1983 — *Rigby T. H., Brown A., Reddaway P., Schapiro L.* Authority, Power and Policy in the USSR: Essays Dedicated to Leonard Schapiro. London: Macmillan, 1983. 221p.
- Rigby 1988 — *Rigby T. H.* Staffing USSR Incorporated: The Origins of the Nomenklatura System // *Soviet Studies*. 1988. Vol. 40. No. 4. Pp. 523–537.

References

- Abdrakhmanov S. Shevarnadze E. A. You were never startled with miseries. *Kazakhstanskaya Pravda*. 2010, May 22. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30714397&pos=4;-98#pos=4;-98 (accessed: 19 January 2024). (In Russ.)
- Abueva N. A. The Shaping of Elite Studies in Kazakhstan. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences (RAS), 2007. 51 p. (In Russ.)
- Abylkhozhin Zh. B. Soviet Kazakhstan in the Post-Stalinist Era: The Chain of Ill-Fated Reforms and Unfulfilled Declarations, 1953–1991. Almaty: Kazakh-British Technical University, 2019. 465 p. (In Russ.)
- Ashimbayev D. R., Khlyupin V.N. Kazakhstan: History of Power Reconstructed. Almaty, 2008. 920 p. (In Russ.)
- Ashimbayev M. S. Political Transition in Kazakhstan: Its Essentials and Peculiarities. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies, Akyl Kitaby, 2001. 56 p. (In Russ.)
- Baibakov N. K. From Stalin to Yeltsin. Moscow: GazOil Press, 1998. 351 p. (In Russ.)
- Brezhnev L. I. Working and Diary Notes. In 3 vols. Vol. 1: 1964–1982. Moscow: Istoricheskaya Literatura, 2016. 1264 p. (In Russ.)
- Cherepanov K. V. D. Kunaev in 1955–1962. On the way to the heights of power. *The Scientific Heritage*. 2023. No. 116. Pp. 20–29. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.8129054
- Cherepanov K. V. The role of D. A. Kunaev in shaping the capital image of Almaty. *Edu.e-history.kz*. 2022. No. 3(31). Pp. 314–328. (In Russ.) DOI: 10.51943/2710-3994_2022_31_3_314-328
- Cheshko S. V. Dissolution of the Soviet Union: An Ethnopolitical Analysis. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2000. 395 p. (In Russ.)
- Cleary W. Politics and Administration in Soviet Kazakhstan, 1955–1964. Ph.D. thesis. Canberra: Australian National University, 1967. 454 p. (In Eng.)
- Dave Bh. Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power. London, New York: Routledge, 2007. 242 p. (In Eng.)
- Filippov S. I. The “flight” of Soviet elites to opposition in the late 1980s – early 1990s: Macro-sociological analysis. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*. 2021. Vol. 13. No. 2. Pt. 1. Pp. 92–109. (In Russ.) DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-92-109
- Golovinova Yu. V. Party-administrative elite of the USSR in the domestic historiography on boundaries of XX–XXI centuries. *Izvestiya of Altai State University*. 2011. No. 4–2. Pp. 74–76. (In Russ.)
- Gorbachev M. S. Life and Reforms. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Novosti, 1995. 600 p. (In Russ.)
- Hodnett G. Leadership in the Soviet National Republics: A Quantitative Study of Recruitment Policy. Oakville, Ontario: Mosaic Press, 1978. 410 p. (In Eng.)
- Hodnett G. Succession Contingencies in the Soviet Union. *Problems of Communism*. 1975. Vol. 24. No. 2. Pp. 1–21. (In Eng.)
- Isinaliyev M. I. Dimike. In: D. Kunaev’s Contribution to the Socioeconomic Development of Kazakhstan and Preservation of Its Territorial Integrity (Collected Archival Materials and Memoirs). Conference proceedings. Almaty: Valikhanov Institute of History and Ethnology, Litera-M, 2023. Pp. 25–29. (In Russ.)
- Ivkin V. I. (comp.) The Soviet Political Power: Government Agencies and Executives, 1923–1991. Biographical guide. Moscow: ROSSPEN, 1999. 639 p. (In Russ.)
- Kabuldinov Z. E., Kasymova D. B., Aminov T. A. et al. Zhumabay Shayakhmetov, 1902–1966: Revealing Some Unknown Experiences and Deeds of the Prominent Statesman. Almaty: Litera-M, 2022. 392 p. (In Russ.)
- Kasymova D. B. How Z. Shayakhmetov and D. Kunayev left their posts: Common and particular. *Edu.e-history.kz*. 2022. No. 3 (31). Pp. 151–162. (In Russ.) DOI: 10.51943/2710-3994_2022_31_3_151-162
- Keller Sh. Russia and Central Asia: Coexistence, Conquest, Convergence. Toronto: University of Toronto Press, 2020. 346 p. (In Eng.)
- Khalid A. Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present. Princeton: Princeton University Press, 2021. 556 p. (In Eng.)
- Kishchenkov M. S., Nikiforov Yu. S., Tumaikov D. V. Yaroslavl regional elite bureaucratic practices in working with citizens’ letters in the USSR of the 1960s. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11. No. 1. Pp. 134–148. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.109
- Kolesnik N. V. (Auto)biography as a unit of sociological analysis. In: Bozhkov O. B. (ed.) In Memoriam Valery B. Golofast. Conference proceedings (3–5 April 2018). St. Petersburg: Norma, 2018. Pp. 135–146. (In Russ.)
- Kunayev D. A. Drilling-and-Blasting Works at the Kounrad Mine. Alma-Ata: Izvestiya of Kazakh SSR Academy of Sciences, 1948. 32 p. (In Russ.)
- Kunayev D. A. From Stalin to Gorbachev. Almaty: Sanat, 1994. 352 p. (In Russ.)
- Kunayev D. A. The Time of My Life: From Stalin

- to Gorbachev. Almaty: Meloman Publishing, 2022. 378 p. (In Russ.)
- Kunayev D. A. Thirty Days in the People's China: Travel Notes. Alma-Ata: Kazakh State Publ. House, 1955. 160 p. (In Russ.)
- Murzalin Zh. Modernization of Kazakhstan's political institutions: From past to present. In: Nysanbayev A., Mashan M., Murzalin Zh., Tulegulov A. The Evolution of Kazakhstan's Political System. In 2 vols. Almaty: Kazak Entsiklopediyasy, 2001. Vol. 1. Pp. 150-263. (In Russ.)
- Rigby T. H. A conceptual approach to authority, power and policy in the Soviet Union. In: Rigby T. H. et al. (eds.) Authority, Power and Policy in the USSR. London: Palgrave Macmillan, 1980. Pp. 9-31. (In Eng.)
- Rigby T. H. Communist Party Membership in the USSR, 1917-1967. Princeton: Princeton University Press, 1968. 600 p. (In Eng.)
- Rigby T. H. Staffing USSR incorporated: The origins of the nomenklatura system. *Soviet Studies*. 1988. Vol. 40. No. 4. Pp. 523-537. (In Eng.)
- Rigby T. H. The Soviet leadership: Towards a self-oligarchy? *Soviet Studies* (1970-1971). Vol. 22. Pp. 167-191. (In Eng.)
- Rigby T. H., Brown A., Reddaway P., Schapiro L. Authority, Power and Policy in the USSR: Essays Dedicated to Leonard Schapiro. London: Macmillan, 1983. 221 p. (In Eng.)
- Saktaganova Z. G. Economic Modernization of Kazakhstan: 1946-1970. Karaganda: Karaganda State University, 2017. 365 p. (In Russ.)
- Sushkov A. V. Leonid Brezhnev's first intrigue inside the Soviet establishment: The 1960 removal of Nikolai Belyaev from office. In: The Role of Historical Education in the Shaping of Historical Consciosness. Collected scholarly papers. Pt. 1. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2007. Pp. 239-247. (In Russ.)
- Tolmachev G. I. The Fifty Conversations with Dinmukhamed A. Kunayev: Memoirs. Almaty: Kitap, 1997. 160 p. (In Russ.)
- Tolmachev G. The Tale of Olzhas: A Documentary Novel. Almaty: Kitap, 1996. 168 p. (In Russ.)
- Tulepbayev B. A., Tulepbayeva K. U. Dinmukhamed A. Kunayev — Prominent Statesman and Politician. Almaty: Nurly Alem, 2006. 270 p. (In Russ.)

